

ISSN 2658-4158

Studia Religiosa Rossica:
научный журнал о религии

Studia Religiosa Rossica:
Russian Journal of Religion

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

1
2020

Studia Religiosa Rossica: nauchnyj zhurnal o religii
Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion

There are 4 issues of the magazine a year.
Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion
Journal is included: in the Russian Science Citation Index

Studia religiosa rossica is an academic quarterly in the field of religious studies and adjacent disciplines. It is a forum in current research for scholars in religious studies but also in history, sociology, anthropology, psychology, theology, and other fields of social sciences and humanities, focused on religion. The journal covers a variety of historical periods and geographical regions. The journal publishes original articles and book reviews. The Center for the Study of Religions is one of the major research institutions in this field in Russia, and the journal offers, among other things, opportunities of presenting the Center's research projects and the publications of its students and young scholars.

Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion
Journal is registered by Federal Service for Supervision
of Communications Information
Technology and Mass Media. 17.05.2018, reg. No. FS77-72793

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993
tel: (495) 250-63-40

e-mail: studia.religiosa@gmail.com

Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель – Российский государственный
гуманитарный университет (РГГУ)

Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии включен
в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и область

Журнал предназначен для научных и учебно-методических публикаций по религиоведению и смежным научным направлениям. Журнал представляет дискуссионную площадку для религиоведов, а также историков, социологов, антропологов, психологов и представителей других дисциплин, работающих в области изучения религий. Тематика журнала охватывает разные исторические эпохи и географические регионы. Журнал является светским академическим журналом, что предполагает диалог представителей различных научных направлений, включая теологию. Журнал публикует оригинальные статьи и рецензии. Центр изучения религии РГГУ – один из ключевых научных центров в этой области – использует журнал для освещения своей учебной и научной деятельности, презентации своих проектов, в том числе лучших работ магистрантов, аспирантов и молодых ученых.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 17.05.2018 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-72793 от 17 мая 2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел: (495) 250-63-40

электронный адрес: studia.religiosa@gmail.com

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

Nikolai Shaburov, Cand. of Sci. (Cultural Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Editorial Board

Alexander Agadjanian, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Konstantin Antonov, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, St. Tikhon Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia.

Natalia Bakshi, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Svetlana Dudarenok, Dr. of Sci. (History), professor, Far East Federal University, Vladivostok, Russia.

Ekaterina Elbakian, Dr. of Sci. (Philosophy), Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Boris Falikov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Gasan Guseinov, Dr. of Sci. (Philology), professor, Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Svetlana Konacheva, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Veronika Kravchuk, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Nikolai Muskhelishvili, Dr. of Sci. (Psychology), Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Anatoly Pchelintsev, Dr. of Sci. (Law), academic journal *Religion and Law*, Moscow, Russia.

Maxim Pylaev, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Evgenii Rashkovsky, Dr. of Sci. (History), Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Vladislav Razdyakonov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Svetlana Ryzhakova, Dr. of Sci. (History), Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Ksenia Sergazina, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Marianna Shakhnovich, Dr. of Sci. (Philosophy), Professor, St Petersburg University, Saint Petersburg, Russia.

Elena Shapovalova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Anna Shmaina-Velikanova, Dr. of Sci. (Cultural Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Ahmet Yarlykapov, Cand. of Sci. (History), Moscow State University of International Relations, Moscow, Russia.

Ludmila Zhukova, Cand. of Sci. (Cultural Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia (*deputy chief-editor*).

Editor: *N.V. Shaburov*, Cand. of Sci. (Cultural Studies), professor (RSUH)

Executive editor: *E.V. Shapovalova*, Cand. of Sci. (History), associate professor (RSUH)

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор
Н.В. Шабуров, кандидат культурологии, профессор,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

А.С. Агаджанян, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

К.М. Антонов, доктор философских наук, профессор, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

Н.А. Бакши, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Г.Ч. Гусейнов, доктор филологических наук, профессор, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

С.М. Дударенок, доктор исторических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

Л.Г. Жукова, кандидат культурологии, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (заместитель главного редактора)

С.А. Коначева, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.В. Краечук, кандидат философских наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Москва, Российская Федерация

Н.Л. Мусхелишвили, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

А.В. Пчелинцев, доктор юридических наук, профессор, научный журнал «Религия и право», Москва, Российская Федерация

М.А. Пылаев, доктор философских наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

В.С. Раздъяконов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Е.Б. Рацковский, доктор исторических наук, Институт мировой экономики и международных отношений РАН имени Е.М. Примакова, Москва, Российская Федерация

С.И. Рыжакова, доктор исторических наук, Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Российская Федерация

К.Т. Сергазина, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Б.З. Фаликов, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Е.В. Шаповалова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

М.М. Шахнович, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

А.И. Шмаина-Великанова, доктор культурологии, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Е.С. Элбакян, доктор философских наук, Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

А.А. Ярлыкапов, кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Российская Федерация

Редактор номера: *Н.В. Шабуров*, кандидат культурологии, профессор (РГГУ)
Ответственный за выпуск: *Е.В. Шаповалова*, кандидат исторических наук, доцент (РГГУ)

Содержание

[Предисловие редактора]	12
-------------------------------	----

Статьи

Ранний иудаизм и первоначальное христианство

<i>Брагинская Н.В., Шмаина-Великанова А.И.</i> «Благочестивый разум» Четвертой Маккавейской книги	14
--	----

<i>Киреева Н.М.</i> «Развратница приятной наружности»: подходы к интерпретации кумранского гимна 4Q184	29
--	----

<i>Иннокентий Павлов</i> Евреи, поверившие в Иисуса, и христиане, обращенные из язычников, до миссионерских путешествий Павла, согласно историческим свидетельствам	43
--	----

Христианство XIX–XX вв.

<i>Куропаткина О.В.</i> Пиетистские и околопиетистские движения в Норвегии, Дании, Швеции и России XIX в.: социально-экономический и социально-политический аспекты	60
--	----

<i>Лурье В.М.</i> «Соборность»: появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова	72
--	----

<i>Браткин Д.А.</i> Сэр Уильям Митчелл Рамсей и протестантская апологетика (этюд из североамериканской религиозной истории XX в.)	89
---	----

<i>Сергазина К.Т.</i> Церковная история фряновской округи в 1930–1950-е гг.	126
---	-----

Переводы

Киреева Н.М.

Кумранский гимн 4Q184: перевод и комментарий 142

Рецензии

Ястребов Г.Г.

Рецензия на книгу:

Marcus J. John the Baptist in History and Theology. Columbia: University of South Carolina Press, 2018. 278 p. 156

Раздяконов В.С.

Рецензия на книгу:

Chajes J. Recycled Lives: A History of Reincarnation in Blavatsky's Theosophy. Oxford: Oxford University Press, 2019. 215 p. 161

In memory

Иннокентий Павлов (15.07.1952–19.05.2020) 167

Contents

[Preface]	12
-----------------	----

Papers

Early Judaism and Primary Christianity

<i>Nina V. Braginskaya, Anna I. Shmaina-Velikanova</i> The “Pious Mind” of the Fourth Book of Maccabees	14
--	----

<i>Natalya M. Kireeva</i> “The Harlot, of the pleasing appearance”. Approaches to Interpretation of the Hymn 4Q184 from Qumran	29
--	----

<i>Innokenty Pavlov</i> Jews who believed in Jesus and Christians converted from the Gentiles before Paul’s missionary journeys according to historical witnesses	43
--	----

Christianity 19th – 20th centuries

<i>Oksana V. Kuropatkina</i> Movements linked to Pietism in Norway, Denmark, Sweden and Russia. Socio-economic and socio-political aspects	60
---	----

<i>Basil Lourié</i> «Conciliarity»: the emergence of a term and concept in the writings of Pseudo-Khomiyakov	72
--	----

<i>Dimitri A. Bratkin</i> Sir William Mitchell Ramsay and protestant apologetics (study from the North American religious history of the 20th century)	89
---	----

<i>Ksenia T. Sergazina</i> The Church History of the Fryanovo County in the 1930s – 1950s	126
---	-----

Translation

Natalya M. Kireeva

The Hymn 4Q184 from Qumran. Translation and commentary 142

Book review

Gleb G. Yastrebov

Book review: *Marcus J. John the Baptist in History and Theology*. Columbia: University of South Carolina Press, 2018. 278 p. 156

Vladislav S. Razdyakonov

Book review: *Chajes J. Recycled Lives: A History of Reincarnation in Blavatsky's Theosophy*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 215 p. 161

In memory

Innokentii Pavlov (15.07.1952–19.05.2020) 167

Уважаемые читатели!

Перед вами очередной номер журнала *Studia Religiosa Rossica*, подготовленного в Учебно-научном центре изучения религий Российского государственного гуманитарного университета.

Он включает два блока статей, публикацию текста и перевода источника и две рецензии.

Первый блок «Ранний иудаизм и первоначальное христианство» содержит три статьи.

Статья Н.В. Брагинской и А.И. Шмаиной-Великановой посвящена апокрифической Четвертой Маккавейской книге и конкретно – ключевому понятию этого сочинения «благочестивый разум» (ὁ εὐσεβὴς λογισμός). В статье впервые в научной литературе показана роль Четвертой Маккавейской книги в становлении того сложного синтеза библейской веры и эллинского умозрения, который послужил основой патристической мысли, а также прослеживается преемственность между восприятием мученичества в раннеиудейской традиции и раннехристианской апологией мученичества.

В статье Н.М. Киреевой, продолжающей ее изыскания в области кумралистики, проанализирован кумранский гимн 4Q184. Основное внимание уделено образу главного персонажа гимна – демонической женщины. Автор прослеживает как литературные параллели этого образа, так и исторический контекст создания гимна и высказывает гипотезу о конкретном прототипе «развратницы приятной наружности».

Статья Иннокентия Павлова, скорее всего, вызовет дискуссию: автор развивает свою гипотезу о Дидахе как о самом раннем памятнике христианской письменности (он датирует памятник 36–43 гг.) и на его основе, с привлечением и других источников реконструирует не только первоначальную апостольскую миссию (до Павла), но и предлагает реконструкцию подлинного учения Иисуса.

В втором блоке «Христианство XIX–XX вв.» четыре статьи.

В статье О.В. Куропаткиной рассматриваются пietистские и околовиетистские движения в Скандинавии и России в XIX в.: грундвигианство в Дании, лестадианство в Швеции, хаугеанство в Норвегии и пашковцы в России. Проанализированы социально-политические аспекты и последствия пietистских течений и их влияние на общественную жизнь скандинавских стран и России.

В.М. Лурье рассматривает происхождение термина «соборность», чье авторство обычно приписывается А.С. Хомякову, и приводит убедительные аргументы, что изобретен он был Ю.Ф. Самарином. Кроме того, по мнению автора, понятие «соборность» у Самарина явилось аналогом понятия «общинность», имеющего отношение к сельской общине и также введенном славянофилами.

В статье Д.А. Браткина описан и подвергнут скрупулезному анализу интересный эпизод из истории консервативной протестантской апологетики, связанный с восприятием трудов шотландского археолога и исследователя Нового Завета Уильяма Митчелла Рамсея (1851–1939).

К.Т. Сергазина на примере церковной истории фряновской округи (Северо-Восточное Подмосковье) в 1930–1950-е гг. исследует сохранение православных традиций и религиозные практики в сельской местности в условиях массового закрытия церквей в советское время.

В журнале опубликован текст на иврите и выполненный Н.М. Киреевой новый комментированный перевод кумранского гимна 4Q184, которому посвящена и ее публикуемая выше статья.

В разделе рецензий рассматриваются книга Джоэла Маркуса об Иоанне Крестителе (рецензия Г.Г. Ястребова) и исследование Джуллии Чайес, посвященное проблеме реинкарнации в теософской доктрине Елены Блаватской (рецензия В.С. Раздъяконова).

Мы надеемся, что номер будет с интересом прочтен читателями, и приглашаем коллег принять участие в следующих номерах журнала.

Статьи

Ранний иудаизм и первоначальное христианство

УДК 26-1

DOI: 10.28995/2658-4158-2020-1-14-28

«Благочестивый разум» Четвертой Маккавейской книги

Нина В. Брагинская

Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, Москва; 1satissuperque@gmail.com

Анна И. Шмаина-Великанова

Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, Москва; anna.shmaina@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена неканонической Четвертой Маккавейской Книге, в особенности понятию «благочестивый разум» (ὁ εὐσεβῆς λογισμός). Анонимный автор использует терминологию популярной греческой философии для обоснования верховенства Торы, Божественного закона. «Благочестивый разум» – это верующий разум, который, будучи всецело предан Богу, не только знает эллинскую мудрость и пользуется ею, но и превосходит ее. Проводится сопоставление «благочестивого разума» и Премудрости, Хохмы, Шехины. В Четвертой Маккавейской книге мы встречаем апологию мученичества во имя веры, что было чуждо греческой философии и этике, включая этику стоицизма. Апология мученичества в Четвертой (и также Второй) Маккавейских книгах предвосхищает христианскую мартирологию.

Ключевые слова: Четвертая Маккавейская книга, «благочестивый разум», мученичество, Тора, греческая философия

Для цитирования: Брагинская Н.В., Шмаина-Великанова А.И. «Благочестивый разум» Четвертой Маккавейской книги // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. 2020. № 1. С. 14–28. DOI: 10.28995/2658-4158-2020-1-14-28

The “Pious Mind” of the Fourth Book of Maccabees

Nina V. Braginskaya

*Russian State University for the Humanities
Russia, Moscow; 1satissuperque@gmail.com*

Anna I. Shmaina-Velikanova

*Russian State University for the Humanities
Russia, Moscow; anna.shmaina@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the noncanonical Fourth Book of Maccabees, especially the concept of “pious mind” (ό εὐσεβής λογισμός). An anonymous author uses the terminology of popular Greek philosophy to substantiate the supremacy of the Torah, the Divine law. A “pious mind” is a believing mind that, being wholly devoted to God, sanctions Hellenic wisdom, yet also surpasses it. A comparison is made of the “pious mind” and Wisdom, Hochma, Shekhinah. In the Fourth Book of Maccabees, there is the apology of martyrdom in the name of faith, which was alien to Greek philosophy and ethics, including the ethics of Stoicism. The apology of martyrdom in the Fourth (and also Second) Maccabees books anticipates Christian martyrology.

Keywords: Fourth Book of Maccabees, Pious Mind, Martyrdom, Torah, Greek Philosophy

For citation: Braginskaya, N.V. and Shmaina-Velikanova, A.I. (2020), “The ‘Pious Mind’ of the Fourth Book of Maccabees”. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 14–28. DOI: 10.28995/2658-4158-2020-1-14-28

Предметом нашего интереса является состоящее из двух слов, но единое и при этом внутренне противоречивое понятие «благочестивый разум» (ό εὐσεβής λογισμός). Оно отчеканено в произведении, которое лишь в последние десятилетия стало привлекать внимание европейских и американских библеистов, славянского перевода не существовало, русский же перевод Порфирия (Успенского) появился в 1873 г. Но и после того и после него и вплоть до нашего комментированного издания четырех Маккавейских книг¹ сочинение оставалось практически неизвестным. Настоящая статья использует наше собственное предисловие к Четвертой Маккавейской книге [Брагинская, Шмаина–Великанова 2014, с. 397–426].

¹ Книги Маккавеев (Четыре Книги Маккавеев) / Пер. с древнегр., введ. и comment. Н.В. Брагинской, А.Н. Коваля, А.И. Шмаиной–Великановой; под общ. ред. Н.В. Брагинской; науч. ред. М. Туваль. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2014.

Предисловие к книге, с которой русский читатель не знаком по необходимости обращено равномерно ко всем его аспектам. А наши догадки о природе «благочестивого разума» являются соображениями новыми и, как нам представляется, важными для истории межзаветного и христианского богословия. Эти соображения не были замечены в двух профессиональных рецензиях на издание Маккавейских книг и скорее всего так и останутся «похоронены» в нами же созданном громадном томе. Нам хотелось бы предложить их читателю журнала, но настороженность к плагиату и самоплагиату (а о возрастании этой настороженности мы и сами немало порадели) препятствовала републикации фрагмента, посвященного благочестивому разуму.

Итак, мы заявляем, что в этой работе значительная часть текста совпадает с превосходящим его десятикратно предисловием «Смерть как *ultima ratio*», но при этом содержит и новый материал, распространяющий принцип благочестивого разума на иудейскую мысль.

Последнюю из четырех книг, именовавшихся в древнейших рукописях Греческой Библии Маккавейскими (далее – 4 Макк), Отцы Церкви называли «О разуме-самодержце» или «О разуме»². При уточнении канона книга была отнесена к апокрифам, в последние десятилетия к ней очевидным образом растет научный интерес в мировой науке.

Возможно, неизвестный автор 4 Макк был современником апостола Павла и философа Эпиктета, весьма вероятно также, что на философствующего грекоязычного иудея падала тень Филона Александрийского. Он дал книге название по образцу названий философских трактатов, в заглавие которых выносился основной тезис сочинения; так поступал и Филон (например: «О том, что всякий добродетельный свободен»). Основной тезис, названный в «высшей степени философским» (*φιλοσοφότατος λόγος*), сформулирован в самом начале: «благочестивый разум – самовластный владыка страстей (αὐτοδέσποτός ἐστιν τῶν παθῶν ὁ εὐσεβὴς λογισμός, (4 Макк 1:1))»³.

В Греческой Библии присутствовало сложное в жанровом отношении философское сочинение, соединяющее эллинские диа-

² Eus., Hist. Eccl. 3. 10. 6; Hier., De vir. ill. 13 (PL 23, 631), Id., Dial. adv. Pel. 2 (PL 23, 542).

³ В исходной формулировке использовано прилагательное αὐτοδέσποτός – «самовластительный» (также в 1: 30 и 13: 1). Но «самодержец», (*αὐτοκράτωρ*) используется в 4 Макк в том же контексте: 1: 7; 13; 30, 8: 28, 16: 1). По-видимому, это близкие синонимы, они встречаются в одном предложении 1: 30.

трибу, энкомий, эпитафию, диалог с такими жанрами, которым еще предстояло сложиться в христианской и иудейской традициях: с гомилией, мидрашом и Актами мучеников.

Открывает книгу краткое введение с рассуждениями общего характера (1: 1–3: 18). Первые 12 стихов занимает *exordium*, где формулируется тезис и предлагается метод повествовательного доказательства, напоминающий метод библейской притчи или примера из диатрибы. Примеры и повествование обосновывают утверждение о превосходстве *благочестивого разума* над страстями и страданиями при помощи историй из Библии и, главным образом, при помощи примера иудеев, казненных во времена Антиоховых гонений (1: 8). История этих иудеев представляет собою сопровождаемый авторским комментарием диалог так называемых «Маккавейских мучеников» с царем-гонителем Антиохом Эпифаном (первый известный рассказ о подвиге этих мучеников содержится в 2 Макк 6–7), т. е. строится так, как акты мучеников, фиксировавшие допросы и сопровождавшие протокольную часть когда скопий информацией, а когда и целым житием.

Две части – философская и нарративная – воспринимались иногда как соединенные искусственно. В ту пору, когда филолог почитал своим долгом и делом чести выявить в дошедшем до нас памятнике части, принадлежавшие исходно разным источникам, Дюпон-Соммер предполагал, что у философской и повествовательной частей 4 Макк разные авторы [Dupont-Sommer 1939, р. 19]. А задолго до филологов так посмотрел на этот текст Максим Грек: он перевел на славянский только часть про мучеников, опустив как лишнее всю «философию» [Ромодановская 2014, с. 536].

Однако автор выполняет в нарративной части все обещания *exordium*'а, и обе части пронизаны единой терминологией, используемой весьма последовательно и профессионально [Брагинская, Шмаина-Великанова 2014, с. 406–408]. Вероятно, автор жил в диаспоре и получил эллинское образование, во всяком случае, «философским койне», не требующим безусловной принадлежности какой-либо школе, он пользовался свободно.

Как и положено в философском трактате, в 1: 13–30а даются определения основных терминов. Рассуждение строится на противопоставлении *λογισμός* и *πάθη*. Словарные значения первого слова – рассуждение, взвешивание «за» и «против», правильный вывод, умозаключение, расчет. Определение *λογισμός* в 4 Макк использует Аристотелево выражение *όρθος λόγος* – «верное суждение», или «правильное устройство». Это словосочетание непереводимо, так как оба слова отнесены одновременно к познающему субъекту и познаваемому миру: верное суждение человека отвечает правильно устроенному миру, и одно подходит для другого.

Разделял ли автор 4 Макк гносеологический оптимизм Аристотеля или ὄρθος λόγος для него был замыслом Творца о мире, который старается понять мудрец, мы обсуждать не будем, но *λογισμός* он определял так: «Итак, λογισμός – это ум (νοῦς), в союзе с верным суждением (μετὰ ὄρθοῦ λόγου) предпочитающий мудрую жизнь (τὸν σοφίας βίον)» (1: 15).

А πάθος, *passio* – это тоже, как известно, слово непереводимое, ибо, несмотря на то что это – пассивность, принятие какого-то воздействия, чаще гибельного, т. е. страдание, славянское соответствие *страсть* вне контекста страстей мучеников получило в русском языке привкус активности и порыва. Отраженное в языке греческое представление об эмоциях описывает их изнутри как результат воздействия на душу. Так образуется πάθος – страсть/состояние души – эмоции, страсти, чувства, ощущения (1: 19–30). Эту двойственность страстей-страданий нужно постоянно иметь в виду, сравнивая отношение к страстям у античных философов и в 4 Макк.

Борьба со страстями и/или страданиями, достижение мудрецом при помощи разума состояния бесстрастия и (что то же) невосприимчивости к соблазну и страданию – все это характерные темы античной эллинистической этики.

Стоики требовали, чтобы разум уничтожал страсти и вырывал их с корнем, а не просто сдерживал и умерял (см., напр.: Cic., Tusc., 4. 26. 57; 4. 38. 83–84), другие философы – перипатетики и этики электического характера, как Плутарх, или такой стоик, как Посидоний, – считали, что страстная, стремящаяся и волящая сторона человеческой природы должна подчиняться разумной стороне, а не быть уничтоженной. На первый взгляд так думает и автор 4 Макк, однако, у него это не уступка эмпирической реальности. Автор 4 Макк не отрицает «дольний мир», он почитает созданное Богом: если Бог дал людям страсти и склонности, то ничто из созданного им не должно быть уничтожено, но следует жить такой жизнью, в которой разум, возведенный на трон как самодержавный правитель, господствует над страстями и чувствами (2: 21).

Особенность философии 4 Макк состоит в том, что мудрость, *сophия*, для ее автора есть прямое следствие обучения Торе, и именно воспитание Торой вооружает человека четырьмя кардинальными добродетелями эллинской этики (1: 15–18). Отношение автора 4 Макк к замыслу Творца о человеке состоит в том, что Бог сотворил человека для добродетельной жизни: «И дал Он ему Закон, соблюдая который, ум будет царствовать над царством целомудренным, справедливым, добрым и мужественным» (2: 23). Таким образом, в 4 Макк появляется образ добродетельного царства внутри человека. Заметим, что в 4 Макк отсутствует тема непоправимо греховной природы человека. Такое благополучное положение

автор иллюстрирует вольно изложенными и истолкованными библейскими историями о Моисее (2: 16–20), Иосифе (2: 1–4), и Давиде (3: 6–18). Рассказы сопровождают примеры требований Закона, которые умеряют *πάθος* подобно разуму: пищевые запреты одерживают верх над чревоугодием, законы о бедных – над жадностью (1: 30b–3. 18; 1: 31–35; 2: 8–9) и т. п.

Тезис был сформулирован в терминах античной этики, а в ход идут исключительно библейские примеры и аргументы из священной истории. Но во второй части – главной – автор выходит за пределы еврейской Библии и пишет, скажем анахронистически, мидраш на центральные главы 2 Макк – 6 и 7, где рассказывается о гонениях Антиоха на библейскую веру и о мученической героической смерти старца Элеазара; о семерых сыновьях и их матери, которые жизнью заплатили за отказ от принесения жертв идолам и вкушения идоложертвенного. Рассказ 4 Макк приурочен к дню поминования этих мучеников, видимо возле их общей могилы (4 Макк 3: 19).

Кажется, что, грамотно пользуясь терминами античной философии, автор в то же время старается выдернуть из-под них стул. Чтобы средствами эллинской этики доказать превосходство Торы над эллинской этикой, он сплавляет философские рассуждения с аргументами веры и благочестия, и результат оказывается богословием, причем богословием мученичества, которому еще предстоит сложиться в христианстве.

Доводы оппонента мучеников Антиоха также заимствованы из эллинской философии, но они пародийны, образцы поведения эллинского философа снижены до обывательских. Вот каким предстает в устах Антиоха, скажем, учение стоиков о Природе и естественности: «Почему, хотя природа даровала нам возможность вкушать замечательное мясо этого животного, ты им гнушаешься? Это же нелепо – не наслаждаться тем, что вкусно и притом не позорно, и это даже против справедливости – отвергать дары природы» (5: 8–9). Но для Элеазара высший авторитет не природа, а сотворивший ее Бог, давший природе Закон, впрочем, природе не противоречащий, как и людям Бог даровал Закон /Тору (5: 25). Природное же мученики превосходят: и братскую привязанность (13: 27), предпочтя сохранение верности Торе (13: 19, 14: 10), и самую сильную из природных страстей – любовь материнскую. В том, что мать предпочитает верность Торе жизни своих детей, автор видит триумф благочестивого разума, воспитанного Торой (16: 18–19).

Используются в 4 Макк и так называемые «двойные речи» – жанр составления одним автором обоснования противоположных тезисов, упражнения в доказательствах *pro et contra*. Речи мучеников, как и Антиоха, разумеется, вымыщлены, что было принято

в античной историографии. Но автор сочиняет не только те речи, которые герои могли сказать, но и речи ирреальные, которых они сказать не могли, речи малодушных и нестойких. Так, знаменитая *атараксия* эпикурейцев выглядит карикатурно, потому что достигается ценой рабской покорности повелителю: «Зачем укоренилась в нас столь сильная любовь к распре, зачем влечет нас губительная выдержка, тогда как можно жить бестревожно (μετὰ ἀταράξιας ζῆν), повинуясь царю?» (8: 26). В этих ирреальных речах автор создает пародию на эллинское красноречие.

Ананке-необходимость, мировой закон стоиков, обыгрывается в диалоге с Антиохом. Слово имеет и бытовое значение – принуждение, насилие. Антиох предлагает Элеазару уступить, потому что *ананке*-принуждение избавляет его от ответственности перед его Богом (5: 13). На это Элеазар отвечает несколько неожиданно (5: 16): «...жить нужно по Божественному Закону, и... нет никакой *ананке* сильнее (принудительней βιαζότερου) нашего добровольного послушания Закону». Реплики насильника и жертвы, при тождестве слов несущие разный смысл, отвечают всей стратегии автора. Антиох говорит юридически, Элеазар – философски и богословски. Поскольку стоики вслед за Платоном развивали представление об *ананке* как мировом законе и универсальной природной необходимости, одним из важнейших вопросов полемики для них и для их оппонентов был вопрос об ответственности человека за свои поступки. В «фальшивой» речи юношой, соглашаясь с тем, что насилие – *ананке* избавляет от ответственности (8: 14; 22), юноши уговоривают самих себя не принуждать *ананке* (μὴ βιαζόμεθα τὴν ἀνάγκην 8: 24). Именно в такой речи, какую они не могли бы произнести, на место принуждения тирана ставится мировой закон, на место *ананке* – *Ананке* и такой подменой достигается обоснование покорности.

Но для чего вообще понадобилась верующему иудею эллинская философия? Зачем сопоставлять Тору и эллинскую премудрость?

Речь написана, чтобы, прославив казненных и запытанных и назвав их смерть блаженством, доказать превосходство Торы, превосходство божественной мудрости, в ней заключенной, над философией в собственном смысле слова, т. е. греческой. Верные Богу и Закону способны одолевать как самые сильные страсти-влечения, так и самые сильные страсти-страдания.

Между тем слово *תֹּרַה* (*tora*) значит не столько «Закон», сколько «учение», «наставление», «правило» и близко к «премудрости», греч. *σοφία* (ср. Сир 19: 20, ср. 1: 14–18; 26–27, а в раввинистическую эпоху Тора приравнивается к Хохма). Перевод Тора как «Закон» в LXX повлиял на восприятие Библии в целом. Но для автора сочинения о разуме-самодержце Тора – божественное учение, божественная мудрость, которую он, противопоставляет

эллинской философии и возможно, прочитывает само слово «философия» как «любовь к торе/Торе».

Зашита веры в терминах эллинской философии предполагает положение иудейского меньшинства, окруженного эллинистической культурой. Автор 4 Макк доказывает превосходство Торы как философии не эллинам, скорее всего эллины не нашли бы речь убедительной. Автор демонстрировал иудеям свое владение заимствованным понятийным аппаратом доминирующей культуры. Враждебность окружающего эллинского мира обрела особую форму – он находится у эллинистически образованного иудея внутри. Угадывается и «терапевтическая» задача такого произведения: чтобы поддержать соплеменников в следовании их образу жизни, верности Завету с Богом, автор 4 Макк представлял этот образ жизни как ведущий к достижению добродетелей и почета в той самой культуре, которой надо было противостоять. Но тройная задача – соединить умозаключения теоретического разума эллинов с приемами убеждения их риторики и убежденностью библейской веры – оставалась внутренне антагонична.

Возможно, своей популярностью в раннехристианской и патристической литературе и самим попаданием в кодексы Септуагинты 4 Макк обязана не литературному совершенству и не философской оригинальности (литературные и философские ее достижения, скорее, скромны), но «долгосрочной» актуальности той антагонистической задачи 4 Макк, которая на тысячелетия оказалась в центре европейской христианской мысли. Среди прочего, настоящей новизной – общей задачей рациональной рефлексии веры. С ней сталкивались и Филон, и сохранившие сочинения Филона христианские писатели из числа высокообразованных язычников и творцов христианского богословия. 4 Макк позволяет также узнать об иудео-эллинистическом контексте нарождающегося христианства.

Мы остановимся теперь на богословии мученичества, которое до Второго Ватиканского собора (если не считать, конечно, опиравшихся на 4 Макк Отцов Церкви IV в.) считалось сугубо христианским явлением.

Эллинистические философы были исключительно сосредоточены на проблеме страдания и достойного перенесения несчастья, боли, пытки и смерти. Пытки, вообще говоря, не для свободных, они – для рабов. Но в эллинистическом мире самодержцев и тиранов идеалы свободы, которые отстаивали стоики и киники, это уже не гражданские свободы, а анархическая свобода мудреца от безумного мира. Философы, как и герои 4 Макк, полагали, что именно в этой ситуации философия проходит испытание и подлинный философ должен показать, что он отличен от лицедея, который предан добродетели только при хорошей погоде. Так, Эпиктет

объявляет поистине свободным и находящимся выше всякого насилия и принуждения человека, над которым не имеет власти ни наслаждение, ни зло, ни голод, ни боль, и кто, если это покажется ему благом, предпочтет откусить и выплюнуть язык, который ему собрались отрезать, и покинуть эту жизнь (Diss. 3. 24. 71).

Еврейские мученики из 4 Макк не безразличны к привязанностям, они не одинокие скитальцы, они не утверждают, что даже дети – это «чужое». Они жертвуют, а не сохраняют независимость.

Сенека в трактате «О стойкости мудреца» разрабатывает другой основополагающий догмат стоической этики: «мудрецу нельзя нанести ни ущерба, ни оскорблений». Мудрец знает, что есть только одно надежное обладание, обладание добродетелью, все прочее остается на милости сил, которые нам неподвластны. Как быть свободному перед лицом грубого насилия? Игнорировать, оставаться невозмутимым, безмятежно спокойным.

Однако в 4 Макк дана апология страдания ради верности Богу, а не апология невозмутимости. Соответствующие технические термины ἀλάθεια и ἀναισθῆσις не встречаются в 4 Макк вовсе, ἀταράξια только в 8: 26, и это «чужое слово», из чужих уст взятое без одобрения, – слово греческого философа. И только однажды, хотя и в самом положительном контексте встречается перипатетический и стоический термин ἐγκράτεια «воздержность» (5: 34).

Власть одного человека над телом другого на языке той эпохи означала позор, телесное наказание не должно было касаться свободных. Публичная пытка, обнажение, страдание и уродование, как распятие беглых или мятежных рабов, – это позорная казнь. Уже киники переосмыслили способность терпеть боль и насилие не как рабское поведение, а как благородную, как у победителей в Олимпии, выдержку в состязании за честь. Состязание, *агон* – это первый образ, использованный автором 4 Макк, чтобы описать события на «арене» страданий (11: 20), где мученики состязаются за святость и добродетель (12: 14). Их стойкость в пытках вплоть до смерти означает для них почетную победу. Они воины, которые выдерживают осаду, не оставляют место в строю, не сдаются, побеждают. «За отчее наше благочестие любая смерть – отрада!» – восклицает один из братьев (9: 29), и здесь важно слово «любая». Это «новое слово» этики, которое откликается эхом в христианстве. И киник мог сказать палачу, как говорит другой из братьев: «Огонь твой для нас прохладен, от катапульта не больно, насилие твое немощно» (11: 26). И киник презирал пытку, но он презирал и свое тело, у киника все начиналось и кончалось его гордостью и независимостью его духа от тела, на нем самом начиналось и на нем же заканчивалось. Еврейские мученики терпят позорную в глазах мира смерть ради верности Богу и ради избавления своего народа.

Элеазар прямо высказывает важнейшую мысль: его смерть – искупительная жертва за народ. И автор заключает: «они стали как бы выкупом за грех народа». «И благодаря крови этих благочестивых и искупительной жертве их смерти божественный Промысл спас Израиль, столько уже претерпевший». Но ни о какой бесчувственности и сверхчеловеческой бестрепетности речи не идет – напротив, автор подчеркивает телесные муки, даже «расписывает» их, чтобы сказать о силе духа, их превосходящей [ср.: O'Hagan 1974, р. 101]. Картина расчленения, свежевания, поджаривания на сковородах и вертелах – вся эта невыносимая картина обращения с человеческим телом как с жертвенным животным, как мы полагаем, должна была донести образ человеческой жертвы на чувственном уровне. Сковороды для жарки – утварь жертвоприношения и жертвенного пира, а не пытки. Весьма вероятно, что образ адских мук восходит к этим сковородам. Впервые в пыточном контексте они упоминаются в 2 Макк, где этот образ принесения человека в жертву уже присутствует, но в 4 Макк автор на нем настаивает с нестерпимыми для современного человека подробностями.

Мысль о том, что нечеловеческие муки человек без божественной помощи вынести не может, – это топос христианской мартирологии. Именно эта мысль, высказанная в 4 Макк, сказалась в перемене семантики имен античных добродетелей, таких как *καρτερία* «выдержка» (в том числе несובלазняемость) и *ύπομονή* «стойкость» (прежде всего в бедствиях, ср. Mus.Ruf., Diss. 6. 40 сл.). Подробнее мы рассказали об этом в другом месте [Брагинская, Шмаина-Великанова 2014, с. 412–414], здесь приведем только некоторые выводы: *ύπομονή* как греческая добродетель – это воинская стойкость, с которой мужественно отражают зло; *ύπομονή* активно: в нем есть идея сопротивления, хотя бы и без уверенности в победе. Более «гордое» слово – *καρτερία* «выдержка». Когда они встречаются рядом, на долю *ύπομονή* и в особенности однокоренного глагола выпадает семантика *терпения*: мужественный атлет предпочел не стерпеть ради спасения жизни уродующую его операцию, но стойко выдержал боль и умер (Epict., Diss. 1. 2. 25). Для греков времен свободы терпение-покорность не добродетель, *ύπομονή* и *καρτερία* являются подвидами мужества⁴, и для их учеников – Филона или

⁴ Arist., EN, 1115b, 17–23: «мужественный проявляет стойкость», 1117a, 32–35: «мужественными называются за стойкое перенесение тягот». Arnim, III, р. 64, 1: «мужество состоит в том, чтобы выстоять», ср. *Ibid.* 72, 37. Dem. Phal., Apud Stob. Ecl., III, 345, 13 сл: «Мужество (ἀνδρεία) приказывает оставаться на месте... и сблюдать строй». – «Но стреляют», – «Стой на месте», – «Но меня ранят!» – «Держись».

Сенеки – это тоже разновидность мужества⁵. Терпение (patientia), стойкость (perpessio), выносливость (tolerantia) – все это ветви мужества (Philo, *De cher.* 78. Cp. *Quod deus imm.*, 13; *Leg. all.* 1. 65; *De mut. nom.*, 197, *Sen.*, *Epist* 67.10).

В Септуагинте глагол ὑπομένω, если описывает отношение к Богу, то означает «полагаться (на Бога), оставаться верным (Богу)». Оно относится не к враждебной силе, которой противостоят, но к тому, на кого человек надеется, в ком его упование, кому доверяют, на кого надеются, от кого ждут милости и спасения (ср. *Пс 36: 9; 34, 24: 3* и др.). Существительное ὑπομονή часто получает значение «надежда, доверие» (1 *Хр 29. 15; 2 Езд 10. 2; Иер 14: 8, 17: 13; Пс 38: 7*, ср. *Пс 9: 18, 61: 5, 70: 5; Иов 14: 19; Сир 16: 13, 41: 2*). Упование на Бога приобретает особую силу в эсхатологических ожиданиях (Авв 2: 3; Ис 25: 9 *varia lectio*, 49: 23 *varia lectio*, 51: 5). Те, кто выдержат, дождутся спасения (Дан 12: 12 (*Theodotion*); Зах 6: 14). Если для греческого моралиста сочетание стойкости и надежды означает недопустимую слабость, то в Септуагинте стойкость надежду предполагает.

Мученики 4 Макк надеются получить награды в будущем, и вместе с народом, избавленным от тирана (6: 27–28), и как отдельные люди (16: 25), «стяжавшие награду доблести – пребывание у Бога» (9: 7–8; 17: 18), «блаженный эон», новое рождение для бессмертия (7: 19, 15: 2–3; 8, 16: 13; 25, 17: 18–19, 18: 23).

У стоика награда не мистическая, а нравственная, это самосознание и слава. Античный мудрец находит в испытаниях средство проверить себя и отдать свою добродетель на общий суд (*Sen.*, *De const. sap.* 9: 3). Стойкость же мучеников 4 Макк – от надежды на Бога (17: 4). Можно сказать, наконец, что ὑπομονή в 4 Макк означает стоическое *терпение* в той же мере, что и библейскую *надежду*.

Хотя стоики, эпикурейцы и особенно киники считали высшей ценностью спокойствие и невозмутимость души мудреца, они никогда не считали мучения желанными или отрадными, не стремились к ним, не видели в них никакого иного смысла, кроме демонстрации доблести и превосходства философа над мучителями. От страданий нужно быть также независимым, как от удовольствий. Позитивный смысл страдания скорее был ведом трагикам с их вариантами максимы у Эсхила («в страдании наука», πάθει μάθος) или Геродота («страдания» – научения, παθήματα μαθήματα), а впрочем, вероятно, и обыденному сознанию. Что же касается героев 4 Макк, то они обретают в страдании – блаженство. Они не принимают позы невозмутимости, однако испытывают не только

⁵ *Sen.*, *Epist.*, 67. 10; *Epict.*, *Diss.* 2. 2. 13: «надо выстоять под ударами до смерти»; *Arnim*, III: 65 сл.

ужасную боль, но и особую радость. И не потому, что сумели презреть мир – они счастливы своей верностью Богу и возможностью искупить грехи народа. Возможно, предвосхищение мистики мученичества в христианстве, где мученическая смерть – условие блаженства (ср. Иак 1: 12), содержится в 7: 22: «Блаженство – стойко переносить ради добродетели любые страдания».

Особым достижением автора 4 Макк является внутренне противоречивое понятие «благочестивый разум» (εὐσεβής λογισμός), «разум благочестия» (εὐσεβείας λογισμός), т. е. разум верующего человека⁶. Эти выражения повторяются множество раз (1: 1, 5: 38, 6: 31, 7: 4; 16, 8: 1, 13: 1, 15: 23, 16: 1, 18: 2). Эллины высоко ставили разум как таковой, а для автора 4 Макк над страстями/страданиями самодержавно властвует разум верующего, который превышает разум эллинского философа и обладает непобедимой силой (9: 18). Последнее слово, которое остается за иудеями, – это их *ultima ratio* в способности претерпеть любые пытки и пожертвовать жизнью.

Это, конечно, уже не логика и не аргументация, если только не вспоминать того оппонента элеатов, который в ответ на доказательства невозможности движения начал ходить. Достижения мысли, а может быть, риторики этого автора – соединение несогласимого и некий прыжок, переводящий рассуждение в иной, не рациональный план. Для античного философа претензии Торы на философский статус выглядят странно. Если Тора – это Закон для евреев, то стоик скажет, что все законы племен и народов уступают природе как закону всеобщему, универсальному. Автор 4 Макк не спорит с превосходством общего Закона над племенными, он показывает на примерах из Писания, что Закон Моисея вовсе не частный и вовсе не человеческий, но божественный, а его правила научают всем философским добродетелям всех верных (1: 31–35, 2: 1–4; 8–914; 16–20, 3: 6–18). Разум и Закон сущностно и изначально находятся в согласии, но если кажется, что они входят в противоречие друг с другом, то разум подчиняется Закону, предпочитает его себе, поскольку Закон, Тора превосходит человеческий разум, он – энергия Божественного Ума.

В 4 Макк (14. 6.) благочестие оказывается персоной – Благочестием, Эусебией, живым существом, потому что о ней сказано, что она имеет бессмертную душу. Это позволяет вспомнить о библейской персонификации Премудрости: (Прит 1: 20–33, 3: 13–20, 4: 5–9, глл. 8 и 9; Иов 28: 12–28 Прем гл. 7, особ. 22–30; Сир гл. 24).

⁶ Филон также считал, что разум человека, данный ему Богом, тем не менее ошибается, а не ошибается он, когда получает некое знание непосредственно от Бога, как пророк, или с Его помощью (Philo, *De conf. ling.* 125–127).

В Премудрости Соломона Премудрость предстает как Дух. Если под εὐσέβης λογισμός наш автор подразумевает Премудрость (ср. Иов 28: 28), то его благочестивый разум, соперник греческой философии, становится понятней. Эусебия-Благочестие, пишет автор 4 Макк, спасает для жизни вечной (15: 3), а это и есть роль Премудрости в Премудрости Соломона (см., например: Прем 6: 17–20). Заметим, что М. Джилберт счел возможным отнести 4 Макк к литературе премудрости [Gilbert 1984, p. 316–317].

Если попытаться заменить в 4 Макк словосочетание «благочестивый разум» словом Премудрость, гипотетически перевести его «обратно», то вместо иудействующего стоика или стоического иудея перед нами окажется если не Иов, то Бен Сира, только живущий в диаспоре и вынужденный обучать своих учеников, состязаясь с риторами и философами своего города, а также, в отличие от Иова и даже Бен Сиры, твердо знающий, что никто не защитит его в дни гонений. Его «благочестивый разум», Премудрость, Хохма, божественна не как Тора, а как замысел Торы, замысел Самого Творца. При этом обнаружится близость 4 Макк к далеко от нее отстоящей мистической традиции позднего и средневекового иудаизма (Сефер Йецира, Сефер Абахир и так далее вплоть до, может быть, Маймонида) – к Хохме и Бине каббалистов, т. е. к мистической традиции, ставящей выше высоко ценимого логического разума сверхприродную Премудрость.

Но уже не гипотетически, а определенно эта книга, оставаясь за пределами канона, не обладая чрезвычайными художественными достоинствами, сыграла важную роль в становлении христианской мысли [Ziadé 2007]. Этому способствовало то, что религиозное мученичество было для языческого мира явлением экстраординарным. Христиане эпохи гонений не имели образца поведения гонимого за веру, не существовало языка и образов для описания этого явления: 2 Макк и 4 Макк были первыми опытами мартирологии.

В 4 Макк нашла свое выражение одна из первых попыток высказать позицию иудейства диаспоры эпохи Второго Храма, которая оказалась также во многом и позицией христиан: победа через смерть и решающий «аргумент» в споре – самопожертвование. Отличие же в том, во имя чего приносится жертва: во имя Христа или Торы? Но и Христос – Премудрость-София, и Тора как Учение в иудейской мистической традиции отождествлялись с Премудростью – Хохма.

Литература

- Брагинская, Шмайна-Великанова 2014 – Книги Маккавеев (Четыре Книги Маккавеев) / Пер. с древнегреч., введ. и comment. Н.В. Брагинской, А.Н. Ковалия, А.И. Шмайнай-Великановой; под общ. ред. Н.В. Брагинской; науч. ред. М. Туваль. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2014. 632 с.
- Ромодановская 2014 – *Ромодановская В.А.* Маккавеи в русской традиции // Книги Маккавеев (Четыре Книги Маккавеев) / Пер. с древнегр., введ. и коммент. Н.В. Брагинской, А.Н. Ковалия, А.И. Шмайнай-Великановой; под общ. ред. Н.В. Брагинской; науч. ред. М. Туваль. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2014. С. 527–540.
- Dupont-Sommer 1939 – Dupont-Sommer, A. (1939), *Le quatrième Livre des Machabées*, Champion, Paris, XVIII, 190 p.
- Gilbert 1984 – Gilbert, M. (1984), *4 Maccabees*, Jewish Writings of the Second Temple Period, Apocrypha, Pseudepigrapha, Qumran, Sectarian Writings, Philo, Josephus / ed. by M.E. Stone, Van Gorcum, Fortress Press, Assen, Philadelphia, PA, pp. 316–319. (The Literature of the Jewish People in the Period of the Second Temple and the Talmud, vol. 2)
- O'Hagan 1974 – O'Hagan, A. (1974), *The Martyr in the Fourth Book of Maccabees*, Studi Biblici Franciscani Liber Annuus, vol. 24, pp. 94–120.
- Ziadé 2007 – Ziadé, R. (2007), *Les martyrs Maccabées: de l'histoire juive au culte chrétien*. Les homélies de Grégoire de Nazianze et de Jean Chrysostome, Brill, Leiden, X, 392 p. (Supplements to «Vigiliae Christianae», vol. 80)

References

- Braginskaya, N.V. and Shmaina-Velikanova, A.I., transl., comment. (2014), *Knigi Makkaveev (Chetyre Knigi Makkaveev)* [Books of the Maccabees (Four Books of the Maccabees)], Mosty kul'tury/Gesharim, Moscow, Russia.
- Dupont-Sommer, A. (1939), *Le quatrième Livre des Machabées*, Paris, Champion, XVIII, 190 p.
- Gilbert, M. (1984), *4 Maccabees*, Jewish Writings of the Second Temple Period, Apocrypha, Pseudepigrapha, Qumran, Sectarian Writings, Philo, Josephus, ed. by Michael E. Stone, Van Gorcum, Fortress Press, Assen, Philadelphia, PA, pp. 316–319. (The Literature of the Jewish People in the Period of the Second Temple and the Talmud, vol. 2)
- O'Hagan, A. (1974), *The Martyr in the Fourth Book of Maccabees*, Studi Biblici Franciscani Liber Annuus, vol. 24, pp. 94–120.
- Romodanovskaya, V.A. (2014), “Maccabees in Russian tradition”, in Braginskaya, N.V. and Shmaina-Velikanova, A.I., transl., comment. (2014), *Knigi Makkaveev (Chetyre Knigi Makkaveev)* [Books of the Maccabees (Four Books of the Maccabees)], Mosty kul'tury/Gesharim, Moscow, Russia, pp. 527–540.
- Ziadé, R. (2007), *Les martyrs Maccabées: de l'histoire juive au culte chrétien*. Les homélies de Grégoire de Nazianze et de Jean Chrysostome, Brill, Leiden, X, 392 p. (Supplements to «Vigiliae Christianae», vol. 80)

Информация об авторах

Нина В. Брагинская, доктор исторических наук, профессор, Российской государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; 1satissuperque@gmail.com

Анна И. Шмаина-Великанова, доктор культурологии, профессор, Российской государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; anna.shmaina@gmail.com

Information about the authors

Nina V. Braginskaya, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; 1satissuperque@gmail.com

Anna I. Shmaina-Velikanova, Dr. of Sci. (Cultural Studies), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; anna.shmaina@gmail.com